

Moiseeva E.M. Antonymic oppositions of lexical-semantic field "elements of the nature" (on material of poems by C. Balmont). The article is devoted to examination of the antonymic oppositions fire-water, water-earth, water-air, fire-earth, fire-air, earth-air, forming the core of lexical-semantic field "Elements of the nature". Language,

contextual and individually-author's antonyms are allocated representing the studied oppositions. Specific nature of its functioning in text by C. Balmont is ascertained.

Key words: antonymic oppositions; antonyms; lexical-semantic field; lexical-semantic group; neutralization.

УДК 401

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ВОДНОЙ СТИХИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. АСТАФЬЕВА И В. ТЕНДРЯКОВА)

© Н.А. Меженская

Предметом исследования в статье является состав тематических групп, включающих наименования водной стихии в художественных текстах В. Астафьева и В. Тендрякова.

Ключевые слова: тематическая группа; семантическое ядро; периферия.

В работах, посвященных изучению словарного состава языка, как в синхронном, так и диахронном его состоянии, большое значение имеет принцип группировки соответствующего лексического материала. Разработка принципов группировки лексических единиц связана с исследованием лексики как системной организации.

Принцип группового анализа лексики, объединенной общностью семантики, в ее системной обусловленности впервые был выдвинут М. Покровским и продолжен А. Потембной в отечественном языкознании и Г. Паулем, М. Бреалем, Ф. де Соссюром – в зарубежном. Еще в XIX в. в работах русских лингвистов обращается внимание на то, «что слова и их значения живут не их отдельной жизнью, и соединяются в нашей душе, независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [1].

Классификация лексического материала по тематическим группам – один из наиболее распространенных приемов описания лексики. В качестве классификационного признака для выделения тематических групп большинство ученых называют номинативную общность лексических единиц, которая описывается по-разному: как предметно-логическая общность [2], общность денотативных функций названий [3], наличие ономастического инварианта [4].

Следовательно, тематические группы своим содержанием в наибольшей степени отражают внеязыковые связи входящих в данные группы слов, т. к. еще Ф. Филин характеризовал тематическую группу как «объединение слов, основывающееся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих реалий, явлений материальной действительности» [5].

В частности, Э. Кузнецова, Д. Шмелев говорят о неоправданности отказа от семантического анализа такой лексики и попыток найти в тематической группе общие семантические элементы, поскольку, «отражая определенным образом «картину мира», слова связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности» [6].

Исследователи, признающие лингвистический характер тематических групп, доказывают, что системность слов, входящих в тематические группы, может носить не только внешний, но и внутренний характер. Если внешняя системность рассматривается путем описания объединений слов в тематические группы и подгруппы, выделяемые в них, то внутренняя системность выявляется при анализе семантического объема каждой лексемы.

Тематическая группа может рассматриваться как явление, характеризующее особенность системной организации лексики языка, и как факт языка. В то же время существует тематическая группа как текстовая

лексическая категория. Поскольку материал исследования получен методом сплошной выборки из художественных текстов, тематическую группу следует рассматривать как текстовую, выявить все случаи употребления лексем, наименований водной стихии в произведениях В. Астафьева и В. Тендрякова, и представить в виде определенной системы.

Таким образом, под тематической группой понимаем *совокупность языковых единиц разных лексико-грамматических классов, объединенных на основе денотативной общности и отражающих реальную отнесенность предметов и явлений к одной типовой ситуации*. Для нас частеречное единство тематической группы не является обязательным, в этом положении опираемся на работы, в которых тематическая группа включает слова других частей речи (Васильев, 1971, Кодухов, 1979, Котцова, 2002); исследования, посвященные групповому анализу языковых единиц, объединенных общей тематикой (в т. ч. и наименований воды) (Франчук, 1999, Слепко, 2000, Гришина, 2002, Балашова, 2002, Карандашова, 2003, Бахметьева, 2003, Галдин, 2006 и др.), собственный языковой материал.

Обращение к творческому наследию В. Астафьева и В. Тендрякова обусловлено необходимостью выяснить особенности использования наименований водной стихии на материале прозы второй половины XX в., т. к. в этот период происходили изменения в социальной сфере и сфере человеческих отношений. Анализируемые авторы выбраны сознательно как писатели одного временного периода, но различных направлений: В. Астафьев – «деревенская проза», В. Тендряков – «городская», поскольку это оказывает значительное влияние на восприятие мира автором и его отражение в художественных произведениях.

В прозе В. Астафьева и В. Тендрякова водная стихия представлена 6 тематическими группами (далее ТГ): ТГ «Водоёмы и их части», ТГ «Формы существования воды», ТГ «Свойства воды», ТГ «Состояния воды», ТГ «Характер движения воды», ТГ «Движения, производимые с водой, в воде, при помощи воды». Поскольку вода в своем первичном лексико-семантическом варианте представляет «прозрачную бесцветную жидкость, образующую ручьи, реки, озера, моря и содер-

жающуюся в атмосфере, почве, живых организмах», т. е. субстанцию, обладающую свойством течь и принимать определенную форму, то, используя элементы полевого подхода, выделяем ядерные ТГ: ТГ «Водоёмы и их части», ТГ «Формы существования воды», ТГ «Характер движения воды», ТГ «Состояния воды». У остальных ТГ наличие признака «вода» составляет периферию значения, поэтому подобные ТГ отнесем к периферийным: ТГ «Движения, производимые с водой, в воде, при помощи воды», ТГ «Свойства воды».

Предметом рассмотрения в статье являются ядерные тематические группы «Водоёмы и их части», «Характер движения воды», наиболее представленные в произведениях В. Астафьева и В. Тендрякова.

ТГ «Водоёмы и их части» представлена 57 единицами (более 1000 употреблений) у В. Астафьева, 46 (523 употребления) – у В. Тендрякова, образующими достаточно четко организованную структуру, позволяющую выделить ядро и периферию. Ядерными будут являться «абстрактные, наиболее частотные, стилистически нейтральные лексемы» [7], к периферии отнесем те, у которых наблюдается усложнение значения: «оно пополняется дифференциальными семами, становится более конкретным» [8].

Семантическое ядро группы составляют лексемы *вода* в значении «водная масса реки, озера, моря; водоем», *водоем* как «естественная или искусственная впадина, в которой задерживается или накапливается вода», *водохранилище* – «водоем, в котором скапливается и сохраняется вода». Однако последние две лексемы нельзя считать ядерными в функциональном плане, поскольку они имеют незначительное употребление в текстах писателей.

В первую подгруппу входят существительные, конкретизирующие тип водоема по одному из дифференциальных признаков.

1. Естественный / искусственный водоем, внутри которого можно дифференцировать наименования по признаку стоячая / проточная вода. Такое противопоставление является наиболее значимым, на основе которого выделяем парадигмы.

Водоёмы с проточной водой: 1) естественные водоёмы больших размеров: *море* (Астафьев; Тендряков) – (далее Астаф.,

Тендр.), *океан* (Астаф.; Тендр.); 2) естественные потоки небольших размеров: *река* (Астаф., Тендр.), *речка* (Астаф.; Тендр.), *ручей* (Астаф.; Тендр.), *ручеек* (Астаф.; Тендр.); 3) естественные водоемы: *озеро* (Астаф.; Тендр.), *озерина* (диал., Астаф.).

Так, парадигма, обозначающая водоемы больших размеров, представлена двумя лексемами «море» и «океан». Особенность ее у В. Астафьева заключается в том, что дифференциальный признак качества воды – соленая, значимый для противопоставления типов водоемов в научной картине мира, практически нейтрализован во многих произведениях, на первый план выходит указание на водоем больших размеров. С. Кошарная отмечает, что «море для русича – образ не столько реальный, сколько фантастический, мифологизированный» [9], поэтому в произведениях часто можно встретить двоякое употребление «море-океан»: «*Сыто заурчав под быком, Енисей бежит к морю-океану, бунтующий, неукротимый, все на пути сметающий*» [10]; «*И стоило кому-нибудь завидеть на море-океане корабль с ягненком на знамени, как тут же капитан приказывал опускать паруса, выкатывал бочки с золотом и ромом, приказывал женщинам снимать с себя драгоценности и все прочее – на всякий случай*» [10]. Это своеобразная трансформация словосочетания океан-море, которое в народных русских заговорах означает небо. В «Поэтических воззрениях славян на природу» А. Афанасьева читаем: «В стихе о голубиной книге сказано: океан-море всем морям мати: окинуло то море весь белый свет, обошло то море окол всей земли, всей подвселенная» [11]. В отличие от произведений В. Астафьева, у В. Тендрякова ключевым дифференциальным признаком является качество воды – соленая / несоленая: «*Наверное, по всей стране великой, от Балтики до Тихого океана, не было ни одной самой маленькой деревни, которая бы ни поднялась, не воспрянула*» [12]. У В. Астафьева тоже встречаем подобные случаи употребления указанных лексем: «*Пока газету доставляли к морю, Одесса была сдана, газета с этими бодрыми стихиками досталась румынам...*» [13]. Типичные же для рельефа местности естественные водоемы: реки, озера, ручьи имеют большую частность в текстах и В. Астафьева, и В. Тендрякова.

Водоемы со стоячей водой: 1) естественные водоемы: *болото* (Астаф.; Тендр.), *болотина* (диал., Астаф.); 2) искусственные водоемы: *пруд* (Астаф.; Тендр.), *запруда* (Астаф.).

2. Положение водоема по отношению к земной поверхности: *родник* (Астаф.; Тендр.), *ключ* (Астаф.), *китун* (диал., Астаф.).

3. Отдельные составляющие водоема, дифференцированные в пространственном отношении по характеру движения воды. В системе наименований частей и отдельных участков водоемов можно выделить следующие парадигмы: 1) пространственная характеристика реки: начало реки – *исток* (Астаф., Тендр.), *верховье* (Астаф.); место впадения реки – *устье* (Астаф., Тендр.); водоем как часть, составляющая более крупного потока – *протока* (Астаф.), *приток* (Астаф.), *пролив* (Тендр.); 2) наименование бухт, заливов с ослабленным течением: *лагуна* (Астаф., Тендр.), *заводь* (Астаф., Тендр.), *затон* (Астаф., Тендр.), *заберега* (диал., Астаф.), *залив* (Тендр.), *закраина* (диал., Тендр.), *бухта* (Тендр.); 3) характеристика отдельных участков водоема по особенностям русла – *русло* (Астаф., Тендр.), *старица* (Астаф.), *излучина* (Астаф.); глубине, течению – *глубина* (Астаф., Тендр.), *пучина* (Астаф., Тендр.), *порог* (Астаф., Тендр.), *бык* (диал., Астаф.), *стремнина* (Астаф.), *стрежень* (Астаф.), *шивер* (диал., Астаф.), *унырьш* (диал., Астаф.), *быстрина* (Тендр.), *перекат* (Тендр.), *брод* (Тендр.); 4) характеристика участков водной поверхности: *прорубь*, *польнья* – присутствует только у В. Астафьева.

Следовательно, система наименований частей и отдельных участков водоемов у В. Тендрякова менее разнообразна, чем в произведениях В. Астафьева.

4. Отдельные участки суши, вступающие во взаимодействие с водой, в которой выделяем парадигмы: 1) участки суши, наполненные водой в результате движения водного потока: *лужа* (Астаф., Тендр.), *распадок* (диал., Астаф.), *пойма* (Астаф.), *промоина* (диал., Астаф.), *отводок* (диал., Астаф.); *бочажок* (диал., Тендр.), *озерцаляжины* (диал., Тендр.), *мочажины* (диал., Тендр.). Данная парадигма у Тендрякова представлена иными наименованиями, чем в произведениях В. Астафьева; 2) участки суши, омываемые водой или граничащие с ней: *берег* (Астаф., Тендр.), *остров* (Астаф.,

Тендр.), *отмель* (Астаф.; Тендр.), *приплеск* (диал., Астаф.), *заплеск* (диал., Астаф.). Две последние подгруппы относим к периферии, поскольку значения лексем, в них входящих, либо становятся более конкретными (в частности, появляется сема «река»), либо стилистически окрашены, вследствие чего слово имеет ограниченную сферу употребления (диалектные наименования).

В целом значение каждого члена группы достаточно четко определяется сочетанием основных дифференцированных признаков, причем состав группы, с одной стороны, характеризует особенности рельефа местности обитания жителей Сибири (В. Астафьев), а с другой – определяет значимость различного рода водоемов для жизнедеятельности людей.

Исследователи творчества В. Астафьева отмечают, что в своих произведениях писатель создает свой, народный язык. Наиболее ярко это проявляется в его произведениях при употреблении наименований ТГ «Водоемы и их части». Писателем активно используются диалектные наименования, в отличие от В. Тендрякова, для которого характерны единичные случаи употребления подобных лексем в текстах произведений.

Согласно Русскому семантическому словарю [14], слово «промоина» является синонимом полыньи, у В. Астафьева – синонимом слова водомоина: «И притопап бы, да попал в водомоину, что тянулась вдоль дороги. Чем выше поднималась водомоина, тем уже и глубже делалась она, и по подмытому ли, обвалившемуся закрайку, по вешнему ли желобку, пробитому снеговицей к придорожной канаве, Петенька убрел от дороги» [10]. Особое место занимают наименования, отражающие особенности течения реки: *улово*, *бык*, *стрежень*, *стремнина*, *шивер*, *унырыш*.

В составе группы можно выделить диалектные синонимы, характеризующие одно явление: *водомоина* – *промоина*, *стремнина* – *стрежень*, *селезень*, *зерло*, *стрела*, *струна*: «Мы проходили середину реки, самую *стремнину*. Называют ее *стрежем*, *селезнем*, *зерлом*, *стрелкой*, *струной* и еще как-то, не вспомню, но слова-то все какие – одно звучнее другого!» [10]. У В. Тендрякова наблюдаем только один пример: *заливы* – *лахты*: «Кенозеро не такое обширное, как озеро Лача. Оно сплошь состоит из *заливов*, которые по местному называют *лахтами*» [12].

Члены ТГ могут образовывать производные с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: у В. Астафьева *река* – *речушка*, *реченька*; *проточина* – *проточинка*, *ключ* – *ключик*, *ручей* – *ручеек*, *лужа* – *лужица*, *озеро* – *озерицо*. Особенностью является употребление лексем с суффиксом -ин-: *болотина*, *озерина*. У В. Тендрякова *река* – *реченька*, *лужа* – *лужица*, хотя в некоторых словообразовательных парах наиболее существенным признаком является размер водоема: *ручей* – *ручеек*, *река* – *речка*, *речушка*, *речонка*; *болото* – *болотце*, *озеро* – *озерицо*.

ТГ «Водоемы и их части» представлена неодинаково в произведениях В. Астафьева и В. Тендрякова. Характерно, что лексем, дающие обобщенное название скоплению воды, – *водоем* и *водохранилище* – в составе ТГ имеют очень незначительное употребление у писателей. Вместе с тем показательна частотность употребления конкретных наименований. Так, наиболее регулярно в составе ТГ обоими авторами включаются лексем: *река*, *речка*, *озеро*, *море*, *океан*, *ручей*. Река, речка у В. Астафьева противопоставляется морю, океану как нечто меньшее по объему, следовательно, при использовании лексем море и океан писателем делается акцент на безграничности данного пространства, что обуславливает высокую частотность употребления этих наименований в его произведениях. У В. Тендрякова, наоборот, в большей степени делается упор на дифференциальный признак – *соленая/несоленая*, лежащий в основе разграничения, и лексем имеют одинаково невысокую частотность употребления в текстах писателя. Примечательно, что у В. Астафьева встречаются имена собственные при названии рек: *Енисей*, *Мана*, *Фокинская речка*, у В. Тендрякова – озер: *Кенозеро*, *Лача*, *Тесовое озеро*.

Другие типы наземных водоемов с пресной водой встречаются у авторов примерно с одинаковой частотностью: *родник*, *пруд*, *болото*, *лужа*, однако у В. Астафьева присутствует такой тип грунтовых вод, как *ключ*, диалектное наименование *китун*, которые имеют хорошую частотность в текстах, у В. Тендрякова таких наименований не зафиксировано.

Состав и частотность использования других наименований водоемов, в частности частей водоемов с естественным течением по

руслу от истока до устья, достаточно показательны для установления национальных приоритетов. Если у В. Астафьева эта система является очень подробной, то у В. Тендрякова подгруппа «пространственная характеристика реки» вообще не представлена. Показательным является использование диалектных наименований в данной подгруппе у В. Астафьева: *заберега, стрежень, стремнина, кипун, бык, шивер, унырыш, улово*, характерных для жителей Сибири. Интересно представлена в творчестве обоих авторов подгруппа, характеризующая отдельные участки суши, наполненные водой в результате движения водного потока: *распадок, промоина* – у В. Астафьева; *закраина, бочажок, моцажини, озерца-ляжини* – у В. Тендрякова.

ТГ «Характер движения воды» – одна из самых многочисленных в произведениях В. Астафьева и В. Тендрякова (71 единица в 297 употреблениях – Астаф.; 63 в 245 – Тендр.). Ядро группы составляют глаголы *течь* (Астаф.; Тендр.), *литься* (Астаф.), *катить* (Астаф.), обладающие обобщенной семантикой, развивающие значение «перемещаться в определенном направлении». У В. Тендрякова ядро группы составляет глагол *течь*, тогда как глаголы *литься, катить*, в отличие от произведений В. Астафьева, имеют единичное употребление в текстах писателя и не могут являться ядром в функциональном плане.

Однако эти глаголы могут характеризовать движение любой жидкости, в частности воды. Примеры из текстов писателей доказывают, что именно движение водных потоков описывается при помощи этих членов тематической группы: «*Впервые видел я сверху слияние двух рек – Маны и Енисей. Они долго-долго спешили навстречу друг дружке, а встретившись, текут по отдельности, делают вид, что не интересуются одна другой*» [10]; «*На барже пошумливали помпа, лилась с высоты из патрубка вода, разбиваясь в брызги*» [10]; «*Чем шире становился Енисей, тем положе делались берега, утихало течение, река усмиралась, катила воды без шума и суеты*» [13].

Движение воспринимается как один из признаков существования воды. Отсутствие или утрата движения воспринимается как прекращение существования не только потока, но и самого прекращения воды, а в науч-

ной картине мира эти явления могут быть связаны просто с изменением состояния вещества – замерзание, испарение.

Дифференциация внутри группы идет в нескольких направлениях.

1. Форма движения воды: *капать* (Астаф., Тендр.), *брызнуть/брызгать* (Астаф., Тендр.), *волноваться* (Астаф.).

2. Сила потока и его скорость: *сочиться* (Астаф., Тендр.), *хлынуть* (Астаф., Тендр.), *хлестать* (Астаф., Тендр.), *смыть/смыть* (Астаф., Тендр.), *размыть* (Астаф., Тендр.), *струиться* (Астаф.), *кружиться* (Астаф.); *плескаться* (Тендр.), *захлестнуть* (Тендр.), *кружить* (Тендр.), *бурлить* (Тендр.).

3. Направления движения жидкости, дифференцированные за счет префиксов:

1) «выйти наружу»: *потечь* (Астаф., Тендр.), *политься* (Астаф., Тендр.), *просочиться / просачиваться* (Астаф., Тендр.), *выплеснуться / выплескиваться* (Астаф., Тендр.), *вылиться* (Астаф., Тендр.), *пролиться / проливаться* (Астаф., Тендр.); *вытечь / вытекать* (Астаф.), *выносить* (Астаф.), *выхлестываться* (Астаф.); *истекать* (Тендр.), *изливать* (Тендр.);

2) «наливаться внутрь»: *вливаться / вливаться* (Астаф., Тендр.), *втекающий* (Астаф.); *наливаться* (Тендр.);

3) «течь в разные стороны»: *растечься / растекаться* (Астаф., Тендр.), *разлиться / разливаться* (Астаф., Тендр.), *залить / заливать* (Астаф., Тендр.); *затопить* (Астаф.); *расплываться* (Тендр.), *разбрызгаться* (Тендр.);

4) «в обход чего-либо, вокруг чего-либо»: *обтекать* (Астаф., Тендр.); *обмыть* (Тендр.).

Состав группы формируется за счет словообразовательных гнезд: *литься* (20 производных – Астаф., 23 – Тендр.), *течь* (19 – Астаф., 16 – Тендр.), лексемы с корнем *мыт-*, характеризующие силу потока (10 – Астаф., 8 – Тендр.), *хлестать* (7 – Астаф., 3 – Тендр.), *сочиться* (6 – Астаф., 5 – Тендр.), *хлынуть* (5 – Астаф., 4 – Тендр.); *катить* (5 – Астаф.); *плескаться / плеснуться* (11 – Тендр.), *брызгать* (4 – Тендр.). Другие члены тематической группы представлены единичными примерами: *расплываться / расплываться* (Астаф., Тендр.); *затопить* (Астаф.), *струиться* (Астаф.), *выплескиваться* (Астаф.), *брызгать*

(Астаф.); капать (Тендр.), кружить, бурлить (Тендр.).

Основу семантики членов ТГ «Характер движения воды» составляют характеристики движения самой жидкости в некаузативном аспекте (течь, литься, капать). Степень представленности группы значительна: ТГ «Характер движения воды» 23 % у В. Астафьева и 32 % у В. Тендрякова. Состав тематической группы у В. Астафьева значительно шире, что объясняется более богатой и разветвленной словообразовательной системой у автора в этой тематической группе.

Таким образом, отражение в произведениях писателей естественного разнообразия в природе, непосредственной значимости водоемов и осадков в жизни человека является основой для формирования очень многочисленных, разнообразных по семантике и достаточно хорошо структурированных тематических групп.

Рассмотрение лексических единиц с точки зрения их взаимодействия и группировки позволяет, во-первых, проявить системный характер связи значений среди семантически родственных слов и, наряду с этим, указать на индивидуальность избранных признаков в различных названиях вторичного происхождения; во-вторых, более полно исследовать переносные значения и их экспрессивно-стилистический характер.

1. *Покровский М.М.* Избранные работы по языкознанию. М., 1959. С. 18.
2. *Шмелев Д.Н.* Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. С. 5.

3. *Павленис Р.И.* Проблема смысла. М., 1983. С. 46.
4. *Смолина К.П.* Лексика имущественной сферы в русском языке XI–XVII вв. М., 1990. С. 36.
5. *Филин Ф.П.* О словарном составе языка великорусского народа // *Вопр. языкознания.* 1982. № 5. С. 23.
6. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 2006. С. 103.
7. *Шур Г.С.* Теория поля в лингвистике. М., 2009. С. 113-114.
8. *Полевые структуры / под ред. З.Д. Поповой.* Воронеж, 1989. С. 95.
9. *Кошарная С.А.* Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород, 2002. С. 167.
10. *Астафьев В.П.* Последний поклон. М., 1989. Т. 1, 2. С. 97, 365, 131, 418, 96, 41.
11. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 65.
12. *Тендряков В.Ф.* Собр. соч.: в 5 т. М., 1988. С. 75, 224.
13. *Астафьев В.П.* Зрячий посох. М., 1988. С. 61, 290.
14. *Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой.* М., 1998. С. 605.

Поступила в редакцию 8.06.2009 г.

Mezhenskaya N.A. Subject groups with the designations of aqueous element in the artistic prose of the second half of the XX of the century (based on an example of works V. Astafyev and V. Tendryakov). The object of experiment in the article is composition of the subject groups including designations of aqueous element in the artistic texts by V. Astafyev and V. Tendryakov.

Key words: subject group; semantic core; periphery.